

Васильченко Диана Дмитриевна

студентка

Горчакова Светлана Александровна

канд. филос. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

г. Курск, Курская область

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «ВЛАСТИ – ЗНАНИЯ» М. ФУКО

***Аннотация:** в статье рассматривается оригинальная интерпретация власти как комплекса иерархически упорядоченных локальных управленческих отношений, представленная в творчестве М. Фуко. На сегодняшний день практически все историко-политические и теоретико-правовые исследования в вопросах рассмотрения исторических трансформаций властных отношений и стратегий управления опираются на археологические и генеалогические идеи Мишеля Фуко. Более того, с течением времени интерес к работам французского философа только увеличивается. Основные положения, сформулированные Мишелем Фуко, используются в качестве теоретико-методологической основы как в рамках социологии и философии права, теориях государства и права, так и юридической антропологии, герменевтике и др.*

***Ключевые слова:** управление, власть, государство.*

Французский философ и социальный теоретик Мишель Фуко в своих работах, посвященных становлению властных отношений и их развитию, формулирует ключевые теоретико-методологические положения и принципы, ставшие основой многих современных теорий. Концепция власти Мишеля Фуко способствовала более глубокому раскрытию эвристического потенциала теории и философии власти, обращаясь к анализу властных стратегий, форм государственно-правовых режимов, публично-правовых институтов, способов легитимации власти, правотворческих новелл, юридических учреждений, логики развития юридических и политических процессов и т. п.

Рассматривая концепцию «власти – знания», нельзя не отметить не традиционность толкования власти французским автором, так, он отказывается от понимания власти в субстанциальном смысле, власть не сводится к обладанию ею, не является какой-либо атрибутивной «вещью», достоянием или привилегией суверена. Власть выражается через стратегии, практики и отношения, она представляет собой исключительно взаимодействие стратегических позиций, воздействующих со стороны господствующего субъекта. Властные отношения, по мысли М. Фуко, выступают как сеть активных управленческих отношений, пронизывающих всю экономическую, политическую и социально-правовую жизнь общества, причем власть охватывает общество в целом, проникая в самые его глубины, а не сосредотачивается только в межклассовых отношениях или же отношениях между индивидом и государством. При этом власть производит знание, более того власть и знание предполагают друг друга, поскольку не существует власти без соответствующего ей типа знания, равно не существует и знания, не образующего отношений власти. Даже субъект и познание во всех его проявлениях, согласно французскому автору, порождаются этими фундаментальными отношениями между властью и знанием, поэтому их нельзя объяснить исходя из познающего субъекта.

Особый интерес в этом смысле представляет анализ отношений власти с точки зрения герменевтики субъекта М. Фуко, поскольку производство субъекта совершается во властном дискурсе. М. Фуко обращается к генеалогии субъекта через рассмотрение прагматики себя, включающей техники и технологии отношения к себе. В центре внимания располагается практика «заботы о себе», одной из трактовок которой можно считать технику жизни (*arsvivendi*) как искусство борьбы и существования: как я должен жить, будучи частным лицом, гражданином, т.е. забота о себе оказывается тесно связанной с исполнением гражданских обязанностей [2, с. 278]. К примеру, искусства древних греков представляли собой определенные формы знания – управление собой и собственным имуществом, которые в свою очередь существенно отличались от властных знаний и отношений как кодекса добродетели. Тем самым, выявляется тесная взаимосвязь

между становлением субъекта, практикой власти и истиной. Основание управленческих практик у М. Фуко составляет отношение к самому себе и управление собой, опирающееся на познание себя в рамках «заботы о себе». Необходимо позаботиться о себе, для того чтобы быть способным позаботиться о других, то есть управление собой есть условие управления другими. Таким образом, все эти понятия – «власть», «управление собой и другими», «отношение к себе» – представлены в едином контексте, и только исходя из этого единства возможна постановка вопросов как о политике, так и об этике и основании субъективности [2, с. 278].

Анализируя работы Мишеля Фуко, можно отметить, что археология и генеалогия власти как своеобразная история изменения управленческих отношений, сосредоточившей все свои силы на понятии «индивидуализация власти», переплетена теснейшим образом с генеалогией субъекта. В рамках рассмотрения стратегий власти и технологий управления Фуко проблематизирует диспозитивы власти и их трансформацию в европейской истории, благодаря чему возможно обращение к анализу формирования дискурсивных практик. Поскольку отношения власти всегда предполагают и порождают определенный тип знания, постольку диспозитив определяется через соотношение стратегий силовых отношений и порождаемых, поддерживаемых ими различных типов знаний, которые, в свою очередь, поддерживают соответствующие типы власти. Иными словами, Фуко анализирует фундаментальные для индивида и коллектива диспозиции власти, ведь именно власть, будучи процедурой индивидуализации, порождает индивида и коллективы.

Таким образом, власть по Мишелю Фуко есть всеобщее, децентрализованное, всепроникающее безличное явление, тесно связанное со знанием, формирующим определенный тип индивида и определенный тип деятельности. Власть всегда есть доминирование, а управленческие отношения функционируют независимо от воли и сознания индивидов.

Список литературы

1. Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. – СПб.: Алетейя, 2010. – 672 с.

2. Лизина Н.В. Практики власти как управленческие отношения в работах М. Фуко // Известия АлтГУ. – 2011. – №2–2. – С. 206–209.

3. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / Пер. А.Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.

4. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова. – М.: AdMarginem, 1999. – 478 с.